

Подземелье Секты Врат Преисподней состояло из восьми уровней, и, согласно легендам, оно было создано основателем секты по образцу восьми великих адов. Также ходили слухи, что при строительстве он сломал меч высшего качества, а один мечник преследовал его целых триста лет...

Камера, в которой находился Янь Були, располагалась на самом нижнем уровне подземелья — в Аду Авичи.

Это место предназначалось для содержания самых опасных преступников, и попасть сюда могли только те, кто совершил тяжкие преступления. Обитателями таких камер были либо предатели секты, либо мятежники, поднявшие руку на вышестоящих. И Янь Були удостоился чести оказаться здесь, взвалив на себя оба этих обвинения.

Так что, если не он, то кто же?

Каменная комната, четыре стены. Поднять голову — не видно солнца, опустить — думаешь о родителях.

Подземелье, уходящее глубоко в гору, было сырым и тёмным, а воздух пропитан запахом смерти. Невеста в ярко-красном свадебном наряде тихо сидела в углу, закрыв глаза — перед ней была тьма. Открыв их — тьма оставалась.

Экономия на свечах, чёрт возьми.

Здесь не было ни ветра, ни звуков насекомых, даже таракана для компании не нашлось. Прислушавшись, можно было услышать лишь собственное сердцебиение, которое то ускорялось, то замедлялось, будто ему было всё равно.

Чертовски скучно.

Как разоблачённый шпион и неудавшийся убийца, Янь Були прекрасно понимал, что его ждёт.

Однако ожидание смерти было мучительным, особенно потому, что он втянул в это Хуа Усиня. Поскольку их разлучили и поместили в разные камеры, Янь Були не знал, где находится его друг, и даже не был уверен, жив ли он.

Глава башни Хуа, конечно, был жив, и в этот момент он находился этажом выше — в камере пыток на седьмом уровне подземелья.

— Имя?

— Хуа Хуа.

— Откуда?

— Из мира страданий.

— Пол?

— Решайте сами.

Хай Шанфэй поднял голову и тут же пожалел об этом:

— Ты... ты человек?

Чёрт возьми, это что, плацента ожила?

— Неужели я так уродлив? Я так долго рисовал...

Хуа Усинь был глубоко оскорблён и тут же сорвал с себя маску.

Хай Шанфэй чуть не упал от страха:

— Чёрт, ты мог бы предупредить, прежде чем срывать маску?!

— Пип.

— Уже поздно!

Хай Шанфэй, самый слабый и трусливый из Четырёх великих наставников Дхармы, особенно боялся подземелья, где было полно призраков. После такой шутки Хуа Усиня он чуть не умер от сердечного приступа.

Цзян Мочоу всегда считала его трусливым и неспособным на что-либо серьёзное, и однажды даже дала ему задание, чтобы он набрался смелости: охранять кладбище. Однако после года, проведённого на кладбище Секты Врат Преисподней, Хай Шанфэй стал ещё более пугливым. Он всем рассказывал, что на кладбище водятся призраки, особенно на могиле бывшего главы секты Чжу Можаня, где трава таинственным образом исчезала...

Хуан Баньшань предпочёл промолчать.

Протерев пот с лысой головы, Хай Шанфэй, держась за сердце, продолжил допрос:

— Кто приказал тебе убить главу секты?

— Я действовал ради всего мира... Чи Юэ, этот старый демон, должен быть наказан всеми.

— Наглец! Взять его!

Охранники подземелья знали, как обращаться с такими упрямыми. Его привязали к стойке, и

после нескольких пощёчин лицо Хуа Усиня опухло. Выплюнув кровь и почувствовав головокружение, он лишь холодно усмехнулся:

— Нечисть недолговечна, а черви не найдут себе могилы.

Хай Шанфэй поманил надзирателя и тихо спросил:

— Что он сказал?

— Ваше преосвященство, я тоже не понял.

— Хм, похоже, это ещё один упрямец. Справишься?

Надзиратель усмехнулся:

— Не беспокойтесь, ваше преосвященство, я как собака — отлично грызу кости...

Хуа Усинь, увидев дубину толщиной с руку, почувствовал лёгкий страх. Он сглотнул и сказал:

— Эээ, можно не бить по лицу?

— Не волнуйся, скоро ты сам будешь умолять меня об этом.

Хай Шанфэй, чувствуя, что это слишком жестоко, попытался уговорить:

— Послушай, лучше расскажи всё сейчас, легче будет. Зачем терпеть такие мучения?

— Ха, мне нравится смотреть, как вы ненавидите меня, но ничего не можете сделать.

Хай Шанфэй, вздохнув, повернулся, провёл рукой по лбу и махнул:

— Разберись с ним.

Янь Були резко поднял голову, услышав шум над собой.

Неудивительно, ведь кто-то кричал так громко, что звуки доносились через все восемь уровней подземелья.

— Хуа Хуа? Хуа Хуа!

Встав в темноте, он начал стучать по железным прутьям:

— Есть здесь кто-нибудь? Чёрт, выйдите, кто-нибудь!

Хай Шанфэй быстро появился с факелом.

Он всегда боялся Цзян Мочоу. Хотя она была заключена, она всё ещё оставалась хозяйкой

Секты Врат Преисподней. Глава секты не давал чётких указаний — ни казнить, ни освободить, поэтому Хай Шанфэй старался не злить её, чтобы не попасть в немилость, если она вдруг вернёт себе власть.

— Что прикажете, госпожа?

— Хай Шанфэй, слушай внимательно: если с Хуа Хуа что-то случится, я тут же разобью себе голову об эту стену!

Янь Були указал на каменную стену за собой:

— Лучше молись, чтобы глава секты никогда обо мне не вспомнил, иначе тебе придётся удобрять огород...

— Ради всего святого, не делайте этого!

Хай Шанфэй замахал руками.

Чёрт возьми, все здесь круче его, и кто тут вообще заключённый? Эта работа невыносима!

— Прикажи им немедленно остановиться, прекратить пытки и перевести Хуа Хуа в соседнюю камеру.

— Но это... это против правил...

Янь Були, не сказав ни слова, развернулся и бросился к стене.

— О, нет, нет, нет! Я согласен, я согласен!

Хай Шанфэй тут же упал на колени.

Даже с наименьшей вероятностью он не мог позволить этой особе умереть здесь, иначе глава секты превратил бы это место в настоящий ад.

Янь Були остановился в шаге от стены, повернулся к Хай Шанфэю и холодно усмехнулся, хотя в уголке его губ промелькнула едва заметная улыбка.

Хотя это была лишь проба, но, судя по всему, Чи Юэ... действительно собирался его отпустить?

Солнце поднималось, и его лучи, подобно водопаду, озаряли извилистый каньон, который, словно змея, извивался среди зелёных горных хребтов.

На дне тёмной пропасти бурный поток мчался по узкому руслу, и белые волны, словно суетливые люди, неслись вперёд, не зная, куда в конечном итоге приведёт их жизнь.

На поверхности воды время от времени появлялась крошечная чёрная точка, то поднимаясь, то опускаясь, плывя по течению реки.

Юэ Чжо крепко обняла потерявшего сознание Тан Гули, стараясь удержать его на поверхности. Их несло течением до тех пор, пока вода не успокоилась, и они, наконец, увидели песчаный берег с редкой травой.

Казалось, что всё потеряно, но они нашли спасение. Обрадованная, она потащила мужчину к берегу.

Под обрывом в тылу Долины Лазурных Глубин протекала большая река, поэтому им удалось выжить. Однако Тан Гули, прежде чем упасть в воду, подбросил Юэ Чжо вверх, что смягчило её падение, и она не получила травм. Сам же он ударился о воду и потерял сознание, пролежав так всю ночь.

Юэ Чжо, стиснув зубы, с трудом вытащила его на берег и, обессиленная, упала на песок.

К счастью, она умела плавать, к счастью, она не сдалась, к счастью, она, даже замёрзшая, не отпустила его, и, к счастью, небо не лишило их последней надежды... Они выжили, несмотря на все трудности.

— Брат Тан... ты должен выжить.

Юэ Чжо подползла к нему, проверяя его дыхание:

— Иначе все мои усилия были напрасны.

Маска на лице Тан Гули, пропитанная водой, стала бледной и морщинистой, и она легко соскользнула. Увидев его лицо, покрытое ожогами, девушка не испугалась, но почувствовала боль в сердце.

Все люди на земле страдают, но судьба была особенно жестока к этому человеку.

Брат Тан, больше не носи маску. Будь собой. Будь человеком, который может свободно улыбаться и плакать.

На берегу раздался стук копыт, и всадник на быстром коне приблизился.

Увидев его, Юэ Чжо встала в ужасе, прикрывая Тан Гули собой.

Хэ Буцзуй остановил лошадь на берегу и посмотрел на девушку. Его холодные глаза ясно отражали её испуганное лицо.

— Он умер?

— Хм, конечно, это стиль Секты Врат Преисподней — уничтожать всех до конца.

<http://bllate.org/book/15303/1352388>